

Эсхатология, или о возвращении человека домой

Научный руководитель – Кржевов Владимир Сергеевич

Леготин Максим Сергеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра социальной философии, Москва, Россия

E-mail: cube.sama2@gmail.com

Большую часть истории человечества общественная телеология и пространство смыслов были подчинены воле к жизни, определяясь способностью формы организации поддерживать свой способ существования в мире сущего и расширять его пределы. По причине этого, вслед за творческим трудом человека, преобразующим сущее, истиной и благом всегда оказывалось нечто текучее, изменяемое самой нашей деятельностью, на что невозможно опереться философии, как «науке о последних целях человеческого разума». Таких целей поставлено уже предостаточно, их чехарда и привела мир к состоянию постправды, предпосылающему данное рассуждение.

В силу отсутствия силы, направляющей дискурс постмодерна, его принципиальной децентрированности, ризоматичности, он неизбежно движется к логическому итогу - появлению онтологии, ориентированной на ничто, а не на сущее. После того, как постмодерн деконструировал всё святое и ценное для человечества, остался лишь предельный гранд-нарратив - последняя граница, которую мы сейчас преступаем - Нигилизм. Не то неверие, отталкиваясь от которого следует заняться переоценкой ценностей, впасть в уныние, или вернуться во вчерашний день, но озарение, что Пустота, оставшаяся после смерти бога, до сих пор хранит его форму. В отличие от старой метафизики, этот «высокий замок» ничего не скрывает и не подменяет, его колдовство не разоблачить, ведь его нет.

Вера в ничто есть стремление отдалиться от чувственного мира и обратиться к вечному и единому - истине, благу, красоте, справедливости и многому иному из того, что почитаемо нами как достойное и постигаемое умом, имеющее своим истоком не существующее.

Всё сущее вы-ступает (ex-siste) за собственные пределы, стремясь стать и тем, чем оно не является, нарушая тем самым порядок (эуномию). Эту дерзость воплощает собой сущее, понимающее своё бытие - человек, выталкиваемый в ничто и истязаемый этой пограничностью. Отсюда парадоксальная способность человека наслаждаться и эстетизировать ужас и трагическое, хотеть, чтобы зло, которому по определению не должно быть, всё-таки присутствовало.

Выступая медиумом, человек через скуку, ужас и нехватку открывает в ничто исток творчества, парадоксальным образом находя в нём наиболее эффективные (хотя бы потому, что новые) способы существовать и распространяться, к чему так стремится всё сущее. Человек своей деятельностью уничтожает его, преобразуя в культуру - оно больше не существует отдельно от человека, всецело завися от его обеспечения. Поэтому конечная цель, способная объединить всё человечество как субстанцию исторического процесса, - целиком впустить ничто в сущее, завершив его переход.

Человечество - часть целостности, приращённая на уродливое тело природы. Расколотые на бесчисленные части, люди подобно зверям стали добычей друг для друга. Но принятие обществом такой онтологии, предполагающей конкретное знание, что каждый встреченный человек конечен и разделяет общую страшную судьбу, повысит его сплочённость сильнее чем самые мучительные обряды инициации. Также это устраняет повсеместную сегодня стигматизацию несчастья и безумия, вменяемых в личную ответственность

через признание болезнью, вызванной нарушением нейромедиаторного баланса и снижает отчуждение, т.к. человека труднее воспринимать как функцию, когда он страдает. Человек истерзанный и отчаявшийся, раскачивающийся на краю бездны представляется существом достаточно бесполезным - он не принесёт поднос с чаем, не купит смартфон, его не пугает дубинка полицейского. Но именно из-за своего противостояния всему прагматичному он оказывается способен на подлинно человеческие отношения, преодолевающие границы между людьми.

Даже самое долгое путешествие когда-нибудь заканчивается. Но мифы об умирании мира всегда были связаны с его перерождением. Возвращаясь к основам, обращаясь к истокам, можно победить старость, обрести то состояние, в котором пребывает новорождённый. Поэтому, чтобы вновь обрести утраченное время и ещё раз нарезать видеоархив человечества так, чтобы получилась осмысленная история, движение мира к гибели оказывается совершенно необходимо.